

Лун Чи знала, что нужно пройти через водоворот, чтобы попасть в Реку Преисподнюю, поэтому не сопротивлялась и не пыталась бороться, защищая голову и позволяя течению вращать ее. Водоворот был огромным и очень быстрым, и вскоре она почувствовала головокружение, потеряв ориентацию в пространстве. Сознание ее стало мутным.

Ван Эргоу, гребя на своей лодке, издали увидел большой водоворот, в который погрузились Лун Чи и Нань Лицзю, исчезнув из виду.

Он часто плавал в реках и знал, что такие водовороты обычно ведут куда-то. В этом проклятом месте ничего хорошего ждать не приходилось!

Он беспокоился о безопасности Лун Чи, стиснул зубы и тоже направил лодку к водовороту. Он наложил на себя талисман для задержки дыхания, достал все защитные талисманы и артефакты и крепко обнял купленную за большие деньги лодку, которая, как говорили, могла плавать по Реке Преисподней, и направился к водовороту.

Нань Лицзю почувствовала, как тело Лун Чи ослабло и начало тонуть, быстро протянула левую руку под мышку Лун Чи и крепко обняла ее.левой рукой она держала меч, а правой закрыла рот и нос Лун Чи, убедившись, что та все еще задерживает дыхание и не вдохнула воды Реки Преисподней. Только тогда она отпустила руку и внимательно следила за изменениями в течении.

Оказавшись на дне водоворота, она внезапно вытащила меч, освободив злого духа дракона из Меча, разделяющего воды, и приказала ему управлять течением, чтобы вывести их в Реку Преисподнюю.

Злой дух дракона, оказавшись на свободе, почувствовал окружающую обстановку, и его злоба вспыхнула. Он ударил хвостом, развернулся и бросился на Нань Лицзю и Лун Чи. Но как только он начал двигаться, его дух пронзила мучительная боль. Сильная энергия меча, несущая разрушительную силу, обрушилась на него. Ему показалось, что он слышит, как меч начинает трещать. Злой дух дракона в ужасе сжался, не смея больше сопротивляться, и быстро раздвинул воду, чтобы вывести Нань Лицзю из дна водоворота.

Злой дух дракона, раздвинув водоворот, был вытолкнут бурным течением, одновременно чувствуя, как вокруг распространяется ужасающая мощь, наполненная драконьей силой. Эта сила обрушилась на него, заставив мгновенно вернуться в меч, но, прежде чем он смог успокоиться, Нань Лицзю снова выбросила его. Угроза смерти витала над ним, и энергия, исходящая от Нань Лицзю, говорила ему: если он не будет полезен, она убьет его.

Под угрозой смерти злой дух дракона, несмотря на подавляющую мощь, раздвигал воду, чтобы доставить Нань Лицзю и Лун Чи к берегу.

Драконья мощь была настолько сильной, что его дух едва держался, но угроза смерти, как меч над головой, не позволяла ему послушаться, и он изо всех сил плыл к берегу.

Нань Лицзю оглянулась в сторону, откуда исходила драконья мощь. На Реке Преисподней, где вода бурлила, поднимая огромные волны, появился густой черный туман, и в воде появился черный костяной дракон. У этого дракона остался только скелет, а в глазах горел черный огонь. Он был огромен — ни головы, ни хвоста не было видно, и река казалась бескрайней. Каждый раз, когда он двигался, вода поднималась, но затем исчезала, словно испаряясь.

Нань Лицзю взглянула на потерявшую сознание Лун Чи и сжала зубы.

— Бесплезная! — прошипела она.

Она наклонилась и укусила Лун Чи за ухо, так сильно, что из него пошла кровь. Сладкий, словно нектар, вкус крови проник в ее рот, и она не смогла удержаться, чтобы не лизнуть ухо Лун Чи, а затем еще раз втянуть кровь.

Лун Чи проснулась от боли, сжала плечи и огляделась, снова оказавшись в воде Реки Преисподней. Ее ухо болело, но она не понимала, что произошло.

Вода здесь была очень быстрой, но перед ней был огромный злобный дракон, который управлял течением и нес их вперед.

Она узнала злого духа дракона и быстро забралась на его хвост, села и потерла больное ухо, нащупав следы от укуса. Она сжала зубы и громко крикнула:

— Почему рыбы-монстры кусают за уши!

Нань Лицзю: «...»

Она оказалась на спине злого духа дракона, освободившись от течения, но поняла, что они обе остались без одежды. Их одежда была разрушена водой Реки Преисподней, а бурное течение разорвало ее на куски, которые давно унесло.

Лун Чи не заметила, что она голая. Она лежала на спине злого духа дракона, а сзади на ней лежала Нань Лицзю, и она почувствовала, что словно на нее напал дух. Но она не осмелилась сказать, что Нань Лицзю — это дух, иначе та снова начнет ее мучить. Она вдруг очнулась и спросила:

— Нань Лицзю, это ты укусила меня за ухо?

Она подумала об этом, снова потрогала следы от укуса и поняла, что это действительно был человеческий укус. На ее ухе не было ци инь, значит, это был не дух. Она разозлилась и чуть не сбросила Нань Лицзю в Реку Преисподнюю.

— Если бы не завещание учителя, чтобы я заботилась о тебе, я бы сбросила тебя в реку на корм рыбам, нет, черепахам!

Нань Лицзю усмехнулась и укусила Лун Чи за другое ухо, заставив ее закричать от боли.

Нань Лицзю сказала:

— Попробуй, сбрось меня сейчас.

Лун Чи взорвалась:

— Думаешь, я не смогу?

Злой дух дракона, изо всех сил плывший под давлением драконьей мощи, засветился злобным блеском в глазах, и в них появилось злорадство: ссора — это хорошо.

Нань Лицзю пригрозила:

— Поверь, я сломаю твой Меч, разделяющий воды, и ты утонешь.

Хвост злого духа дракона взмахнул, и он поплыл быстрее, стиснув зубы.

Лун Чи услышала звук скрежета зубов и насторожилась, оглядываясь в сторону звука, и перестала ссориться с Нань Лицзю.

— Старшая сестра, ты слышишь странные звуки? — спросила она.

Нань Лицзю была в ярости от наглости Лун Чи. Во время ссоры она звала ее Нань Лицзю, а когда нужно было что-то, звала старшей сестрой.

— Нет, — холодно ответила она.

Лун Чи огляделась, кругом был густой черный туман, и ничего не было видно, только огромные волны и что-то страшное рядом.

Внезапно неподалеку появилась ужасающая аура злого духа.

Эта бурлящая аура принесла с собой жуткую атмосферу, подняв огромную волну, словно появился какой-то ужасный дух.

Издали донесся крик Ван Эргоу:

— Сяо Чицзы!

В глазах Нань Лицзю мелькнул холодный свет. Она пристально посмотрела в черный туман, и золотые искры собрались в ее глазах. Белые белки глаз стали золотыми, а зрачки засияли, как стекло. Ее зрение стало четким, и ничто в тумане не могло скрыться от ее взгляда, даже самые

мелкие детали вдали. Ее взгляд упал на получеловека-полудуха, летящего над большим водоворотом.

Он был окружен черным туманом, его одежда исчезла, обнажив мощное тело, покрытое черной чешуей. Его лицо было покрыто жилами, глаза — кроваво-красными, а изо рта торчали два острых клыка. За его спиной были костяные крылья, которые то раскрывались, то закрывались, создавая порывы иньского ветра, поднимающего волны воды Реки Преисподней на огромную высоту. Эта бурлящая аура злого духа исходила от него.

Его называли получеловеком-полудухом, потому что в нем еще оставалась аура живого человека, а на лбу был золотой водоворот, рассеивающий иньскую ци и защищающий его сознание. В центре золотого водоворота была книга, размером с зернышко, которая словно плавала.

Нань Лицзю узнала, что это была Небесная книга судьбы. Она не ожидала, что Ван Эргоу получит наследие Небесной книги судьбы и она признает его хозяином.

Она увидела, как Ван Эргоу поднял глаза, и их взгляды встретились. Он не поверил своим глазам, протер их и снова посмотрел, затем снова протер и начал махать крыльями, быстро приближаясь к ним.

Лицо Нань Лицзю стало ледяным. Она снова ущипнула Лун Чи за ухо и приказала злему духу дракона:

— Если не хочешь умереть, плыви быстрее, сзади нас преследует Князь духов.

Голос Ван Эргоу, полный радости, донесся:

— Сяо Чицзы, подожди меня...

Лун Чи уже хотела обернуться, но Нань Лицзю схватила ее за голову, не давая этого сделать.

— У тебя есть одежда? Мы голые. И разве ты не чувствуешь зловещую ауру, которая преследует нас? — сказала Нань Лицзю.

<http://bllate.org/book/15297/1351437>